

УДК 332.1

Внешнеэкономические связи в региональном развитии: формирование современного взгляда региональной науки**Воронцов Д.П.**

Ассистент кафедры государственных и муниципальных финансов Казанского (Приволжского) федерального университета

В работе на основе анализа ключевых зарубежных концепций экономического роста в преломлении к региональному развитию посредством внешнеэкономических связей выделяются общие, взаимно непротиворечивые элементы, являющиеся базовыми в современном понимании значения внешнеторговых связей в социально-экономическом росте регионов.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи, регион, теория «экспортной базы», теория «кумулятивной причинности», неоклассический подход, эндогенная теория роста, «новая экономическая география».

Современное понимание значения внешнеторговых связей и адекватного управления ими в социально-экономическом развитии региона имело достаточно долгий путь, и вряд ли можно говорить о его завершении в данное время. В данный период времени, когда регионализация и интернационализация мирового хозяйства достигли высокого уровня, а многие субъекты РФ являются экспортоориентированными агентами внешних рынков, недооценка значения внешнеторговых связей и адекватного управления ими в рамках регионального развития чревата серьезными последствиями. Возможно предположить, что широкое использование в практике различных форм активизации внешнеэкономической вовлеченности региона (открытие различных видов СЭЗ и т.д.), почерпнутых из зарубежного опыта, несколько опережает желательную степень анализа всех возможных последствий такой активизации. Вместе с тем осмысление возможностей и угроз интенсификации внешних связей регионов в рамках накопленного опыта зарубежной науки и практики способствовало бы определенной коррекции в вопросе выбора форм и методов такой интенсификации в субъектах РФ, то есть в практике управления их внешнеэкономической деятельностью.

В западном научном сообществе регионалистов, в соответствии с общей практикой хозяйствования, возможности экспортного развития регионов имели ясное и видимое основание благодаря самим основам функционирования капиталистических рынков. Первые значительные достижения относятся здесь к 1949

г. [1], однако некоторые их истоки можно проследить вплоть до работ классических меркантилистов. Традиционной теорией, не потерявшей своего влияния и обретшей «второе дыхание» на рубеже 1980-х гг., является концепция «экспортной базы», развитая в работах Ч. Тибо и Д. Норты в 1950-1960-х гг. [2; 3]. Согласно Гуверу и Джарратани [4, с. 204], в рамках данного подхода некоторые виды деятельности в регионе являются базовыми в значении обеспечения роста и определения развития региона в целом, другие же (не-базовые) являются, упрощенно, их дополнением. Основной управленческой задачей при этом является точное выявление «базовых» для региона видов деятельности, а основной теоретической ошибкой – отнесение к данным видам лишь экспорта, т.к. к ним относят все виды деятельности, тесно не связанные с местным рынком (сюда частично относятся и межрегиональные связи). Возвращаясь к дискуссии Ч. Тибо и Д. Норты, развернувшейся в «Журнале политической экономии» в 1955-1956 гг., отметим, что точка зрения Норты по отношению к предмету нашего исследования может быть сформулирована как определенность (зависимость) в большей степени регионального роста от его «ответа» на спрос со стороны внешнего мира, вызывающего рост как «базового» сектора, так и дополняющего, при этом регионам не обязательно индустриализовываться для роста, а экспорт может быть любым, вплоть до сельскохозяйственного. На критику Ч. Тибо [2], связанную с тем, что Норт недооценивает факторы производства,

и экспорт не является единственной детерминантой экономического роста, Норт парировал аргументацией о действенности и реалистичности его модели, в первую очередь, в долгосрочной перспективе, так как в краткосрочной определенные факторы производства зафиксированы. В современных реалиях взаимопереплетения различных уровней мирового хозяйства сложно согласится с мнением Ч. Тибо, в заключительной статье определившего теорию «экспортной базы» как предельно упрощенный вариант моделей общего равновесия. Забегая вперед, скажем, что одним из более современных свидетельств в пользу частичного подтверждения концепции Норта может являться, например, работа Федера [5], предположившего, что: а) экспортный сектор генерирует позитивные внешние эффекты для неэкспортных секторов посредством более эффективных видов менеджмента и улучшения технологии производства; б) соответственно, автор стремился доказать наличие разницы в производительности в пользу экспортного сектора, а значит, подтвердить предположение о том, что «экспансия» экспорта на другие сегменты и величину их издержек приведут к чистому положительному эффекту для агрегированного выпуска. Результаты регрессионного анализа, проведенного данным автором, показали серьезную статистическую значимость гипотезы о более высокой предельной производительности экспортного сектора по сравнению с не-экспортным.

В рамках неоклассического подхода, заданного работами Харрода [6] и Домара [7], в отличие от моделей «экспортной базы» (т.н. «EVT theory»), предполагалось использование предложения, а не спроса в качестве двигателя регионального развития. Эти и последующие модели Солоу [8] и Свана [9] являлись экзогенными, т.е. основные параметры – сбережения и труд – задавались извне. Разумеется, Солоу не использовал свою теорию для изучения и прогнозирования роста на региональном уровне и возможностей управления им. Этим занимались, например, Бортс и Штейн [10], введя для открытой экономики регионов экзогенные переменные – труд и капитал; Вильямсон [11], модифицировавший модель Бортса и Штейна и собравший убедительные доказательства более высокой вероятности межрегиональной конвергенции доходов на более высоких стадиях государственного развития, и др. Тем не менее, так как региональный аспект явно не являлся приоритетным для классиков данного направления, возможно самостоятельно сделать несколько выводов в рамках данной теории по отношению к предмету работы: а) единственным путем (по расширенной модели Солоу) экономического роста региона через внешнюю торговлю является рост сбережений (savings) и совершенствование за счет этого в регионе специализации (т.е. экспорта) и структуры внешнеторговых поставок, от сельскохозяйственных до высокой степени переработки; дока-

зательством успешности данного пути зачастую приводят регионы Южной Кореи, Мексики, Бразилии и т.д., являющиеся тем не менее достаточно неоднородными по своей причинности и по необходимому времени для их достижения; б) при этом регионы, не относящиеся к наиболее развитым, увеличивающие свою текущую специализацию интенсификацией внешнеторговых связей, фактически лишают себя в текущем периоде благ долгосрочной перспективы роста вовлеченности: повышения производительности труда (и зачастую уровня фондовооруженности), высокого уровня инновационности, более высоких и стабильных цен на свой экспорт и как следствие – более высокого уровня доходов своего населения.

В рамках т.н. теории «кумулятивной причинности», выдвинутой Гуннарсом Мюрдалем в 1957 г. [12] и относящейся к направлению теорий региональной дивергенции в региональной науке [13], указывается, что неразвитые регионы могут расти с помощью спред-эффектов в диффузии инноваций к неразвитым регионам от развитых и расширения рынков сбыта для запаздывающих в развитии регионов. Тем не менее крайнее актуально выглядит аргументация о том, что эти выгоды будут элиминироваться за счет утечек капитала и рабочей силы из неразвитых регионов в развитые (что имеет место, например, в виде известной «утечки мозгов» и более современной российской проблемы – оттока капиталов), при этом свободная торговля, в т.ч. между регионами (межрегиональные связи) лишь ускорит данный процесс роста в наиболее развитых регионах за счет менее развитых. Калдор [14] объединил концепты «экономической базы» и нарастающей причинности (cumulative causation) Мюрдала и расширил их синтез введением концепта «эффективной заработной платы». Согласно ей, реальная зарплата может быть (как гипотеза) одинаковой во всех регионах, но эффективная заработная плата, рассчитанная как заработная плата, соотношенная с мерой производительности труда, будет выше в индустриализованных регионах (в т.ч. благодаря эффекту масштаба), что также будет являться дополнительным преимуществом развитых регионов в международной торговле. Однако не вполне реальным видится один из выводов (в связи с упомянутой в модели возможностью переключения вследствие шока внешнеэкономического спроса с продукции данного региона на продукцию других развитых регионов), согласно которому, так как регионы с более низкой эффективной зарплатой могут производить больше, то это, в свою очередь, приведет к дальнейшему снижению эффективной заработной платы, а значит, рост для них может длиться неограниченно долго.

Теория полюсов роста использовала теорию кумулятивной причинности Г. Мюрдала в пространственном контексте. Концепция Перро [15] «пространство как сила» («space as force»), определявшая пространство как виды сетевых связей субъ-

ектов, удерживаемых вместе благодаря центростремительным силам, являлась базой для большинства теорий полюсов роста. Отметим, что в оригинальной работе Перро термин «полюса роста» относится к связям между фирмами и отраслями промышленности, и лишь Будвиль [16] применил концепцию Перро к географическому пространству, определив «полюс роста» как наличие «про-пульсивных» фирм и отраслей, генерирующих региональный рост через посредство других фирм (связей с другими фирмами) в регионе. Для будущих выводов выделим также работу Хиршмана [17], дополнительно осветившего аспекты «поляризации эффекта» в торговле между регионами. Однако более значима модель Фридмана [18; 19] «центр – периферия», включающая как элементы теории несбалансированного роста Мюрдаля, так и теории «экспортной базы» региона. Признавая вслед за последней, что рост может быть индуцирован внешне и вкуче с согласием со значимостью межрегиональной трудовой миграции в конвергенции доходов между регионами (частично следует из постулатов Мюрдаля), Фридман отходит от традиционной теории «экспортной базы» и обосновывает, что такие факторы, как местная политическая, экономическая («предпринимательская») и лидерская элита (не употребляя, однако, этот термин) могут содействовать переходу роста спроса с экспортного к не-базовым секторам, при этом качество местного лидерства, в свою очередь, в значительной степени обуславливается историей регионального развития, что выглядит вполне убедительно. Кроме того, Фридман отмечал, что регионы могут значительно варьироваться по степени «отклика» местного предложения на мировой спрос, при этом большие города имеют очевидный выигрыш по издержкам, что обеспечивает преимущество в развитии, в первую очередь узловым регионам.

Иное значение предмет нашего исследования приобретает в эндогенной теории роста, развитой в работах П. Ромера [20-22], основанной и на предшествующих работах К. Эрроу [23]. Структура ранней модели Ромера – так называемой «АК-модели» - по форме близка модели Солоу. Разница заключается в виде производственной функции, которая для экономики в целом имеет вид

$$Y = A(K/L)^{1-\alpha}; K^{\alpha}L^{1-\alpha} = AK \quad (1)$$

где K – капитал, L – труд, A – постоянный параметр, α – параметр доли капитала в валовом продукте (выражение получается подстановкой выражения всеобщей производительности факторов $B = A(K/L)^{1-\alpha}$ (2), в выражение продуктивности для фирмы $Y = BK^{\alpha}L^{1-\alpha}$ (3), где B – производительность всех факторов, Total Factor Productivity). Базируясь на предположении об аккумуляции капитала, генерирующей новое знание о производстве в экономике в целом, в сочетании с концепцией «обучения-в-работе» К. Эрроу, модель выдвигает на первое место по зна-

чимости для экономического роста аккумуляцию знаний (т.е. суммы знаний и навыков), выше, чем собственно физического капитала, и естественно предположить, что большая вовлеченность (открытость) в торговлю с развитыми партнерами способна ускорять процессы роста и развития. Вместе с работой Шумпетера [24] о «креативной деструкции» модель позволяет дать следующие оценки для региона как субъекта внешнеэкономических отношений: а) сравнительные преимущества сейчас эндогенно определяются специфическим объемом технологического знания, накопленного субъектом внешне-торговых связей (регион, страна), и таким образом, прежняя история технологического развития определяет сегодняшнюю сравнительную специализацию, соответственно, начальные условия имеют крайне важную роль в определении сравнительных преимуществ; б) отсюда, если предположить внешнюю торговлю между более развитым и менее развитым регионом, то менее развитый регион может получить снижение темпов роста ВРП как результат участия во внешней торговле, хотя благосостояние его жителей не обязательно при этом снизится (речь идет о переходе на иную ступень производительности и развития). При этом теория эндогенного роста позволяет дать несколько верифицируемых «прогнозов» (предсказаний), касающихся качества и структуры внешнеэкономических отношений также и на уровне регионов: а) торговля ускоряет темпы роста, если в ней присутствуют международные переливы знаний; б) возможна и иная формулировка: выгоды от внешней торговли наиболее возможны, когда в трансграничных потоках участвуют знания.

Множество эмпирических работ обосновывает высказанные выше выводы. Среди них выделим работу Коэ и Хелпмана [25], в которой авторы стремились выяснить степень, в которой производительность всех факторов производства (TFP) субъекта внешнеэкономических отношений (в т.ч. региона) зависит не только от домашнего накопленного «капитала» НИОКР (знаний), но и от полученного зарубежного НИОКР (знания), со следующими результатами: 1) имеется тесная связь между продуктивностью и объемами полученных НИОКР (знаний) как вида капитала, при этом более открытые экономики получают больший выигрыш в продуктивности, чем менее открытые; 2) TFP субъекта (региона, страны) зависит не только от местного объема НИОКР (знаний), но и от объема НИОКР (знаний) его торговых партнеров; 3) в общем, в больших (по географическим размерам) субъектах эластичность такой продуктивности значительно соотносится с величиной накопленных НИОКР (знаний) самого субъекта, а для меньших субъектов в большей степени соотносится по эластичности с объемами НИОКР (знаний) их торговых партнеров, при этом значимость данных эффектов, в том числе для местного выпуска, статистически до-

статочна велика. Отметим и важную для рассмотрения предмета исследования работу Фолви, Фостера и Гринуэя [26]: в научной литературе в основном внимание концентрируется на импорте как основном канале передачи знаний (НИОКР) в процессе внешнеэкономических отношений, а в данной работе тестировалась гипотеза, является ли экспорт также таким каналом. В данной работе среди полученных результатов важны следующие: а) когда зарубежное знание (НИОКР) поступает из частных или общественных источников, импортное влияние статистически значимо, при этом коэффициенты восприятия выше в случае общественного знания (НИОКР); б) то же верно и для экспорта, однако его коэффициенты значимости не настолько высоки, как у импорта. Однако, в рамках развития основных положений данной теории приходим к эффекту Столпера–Самуэльсона (следующему из одноименной теоремы): при возрастающей либерализации (интенсификации) внешней торговли (с целью увеличения притока НИОКР и экономического роста) максимальные выгоды будут получены субъектами (например, регионами) относительно высоко снабженными капиталом за счет возрастания цены их факторов производства, что способствует привлечению дополнительных инвестиций. Для субъектов же, относительно менее обеспеченных капиталом, динамические потери от либерализации торговли будут вызваны снижением цен на их факторы производства, что также способно уменьшить приток инвестиций. Таким образом, более «богатые» субъекты внешнеэкономических отношений будут иметь возможность инвестировать в свое развитие больше.

Среди наиболее современных подходов отметим П. Кругмана и его «новую экономическую географию», хотя и не связанную напрямую с вопросами внешнеэкономических связей регионов и управления ими, но впервые принявшей во внимание масштабы внешнего окружения (хозяйства) и возрастающую отдачу от межрегиональной торговли [27]. Здесь же важно отметить, что многие элементы концепции Кругмана «узел – периферия» могут быть прослежены в работе Преда [28], модифицировавшего концепцию «экспортной базы» по следующему основному пункту: с возрастанием местного рынка становится более выгодным размещать (реализовывать) большую часть произведенных благ на местном рынке.

Как можно видеть на примере приведенных выше концепций, многие из них пересекаются в различных аспектах: так, концепция Мюрдаля и Калдора «кумулятивной причинности» в неявном виде содержит те же элементы, что сохраняют «узловые регионы» Кругмана в первоначальной позиции (при этом транспортные издержки появляются лишь в «новой экономической географии»).

На основе проведенного анализа приведем ряд положений, базовых в современном понимании

значения предмета исследования в региональной экономике и значимых для дальнейшего анализа и разработки положений управления внешнеэкономическими связями региона в его развитии, непротиворечивых между собой: а) некоторые виды деятельности в регионе являются базовыми в значении обеспечения роста и определения развития региона в целом, в первую очередь, в долгосрочной перспективе, им и стоит уделить максимальное внимание; б) очевидно, не единственным, но одним из возможных путей экономического роста региона через внешнюю торговлю является рост сбережений (savings) и совершенствование за счет этого в регионе специализации и структуры внешнеэкономических поставок (экспорта); в) при этом регионы, не относящиеся к наиболее развитым, увеличивающие свою текущую специализацию интенсификацией внешнеэкономических связей, фактически лишают себя в текущем периоде благ долгосрочной перспективы роста вовлеченности: повышения производительности труда (и зачастую уровня фондовооруженности), высокого уровня инновационности, более высоких и стабильных цен на свой экспорт и как следствие – более высокого уровня доходов своего населения (соображение, ограничивающее возможный инструментарий управления); г) диффузия инноваций, явно играющая важную роль в возможностях регионального развития посредством внешнеэкономической деятельности, может иметь обратной стороной рост оттока квалифицированных работников и капитала (более чем актуально в российских условиях); д) низкая заработная плата отнюдь не обязательно будет являться преимуществом во внешнеэкономических связях, большим преимуществом будет сравнимая, но «эффективная заработная плата», рассчитываемая как заработная плата, соотношенная с производительностью труда (также актуально в российских условиях); е) наличие «полосов роста» способно являться дополнительным преимуществом во внешней деятельности региона, но (новое ограничение возможного инструментария управления) побочным результатом интенсификации при акценте на данный фактор может быть рост внутренней и межрегиональной дифференциации/поляризации; ё) важным фактором, необходимо учитываемым в процессе управления внешнеэкономическими связями региона, является возможность подключения местной элиты к процессам развития, задаваемым базовым (экспортным) и небазовым секторами экономики региона; ж) выбор приоритетных партнеров: в связи с возросшим значением знания (как суммы знаний, навыков, результатов НИОКР и т.д., в первую очередь, технологических) при выборе торговых партнеров необходимо учитывать, что торговля между более развитым и менее развитым регионом может приводить (но не обязательно) к снижению темпов роста последнего, однако такая торговля способна и ускорять темпы роста менее развитого региона, если в ней задействованы «знания»;

з) имеется тесная связь между продуктивностью (производительностью) региона и объемом полученных «знаний» (НИОКР и т.д.), а значения роста выше, если «знания» получены для общественного использования, при этом значение импорта как канала получения «знаний» несколько выше, чем экспорта, что необходимо учитывать в практике планирования и управления внешнеэкономической деятельностью региона; и) важным для практики управления представляется положение о том, что чрезмерная интенсификация внешнеэкономических отношений и их либерализация чревата для региона, менее капиталонасыщенного (капиталоемкого) по сравнению со своими партнерами, снижением инвестиционного развития, что актуально практически для большинства российских регионов.

Литература:

- Hoover E.M., Joseph L.F. Research in regional economic growth / In: Problems in the study of economic growth, Universities-National Bureau Committee on Economic Research. – NY: National Bureau of Economic Research, 1949. – 250 p.
- Tiebout C.M. Exports and regional economic growth // Journal of Political Economy. – 1956. – Vol. 64. – № 2. – P. 160-164.
- North D.C. Location theory and regional economic growth // Journal of Political Economy. – 1955. – Vol. 63. – № 3. – P. 243-258.
- Hoover E.M., Frank G. Introduction to regional economics. 3d ed. – NY: Knopf, 1985. – 444 p.
- Feder G. On Exports and Economic Growth // Journal of Development Economics. – 1983. – Vol. 12. – P. 59-73
- Harrod R.F. An essay in dynamic theory // Economic Journal. – 1939. – Vol. 49. – № 193. – P. 14-33.
- Domar E. Capital expansion, rate of growth, and employment // Econometrica. – 1946. – Vol. 14. – № 2. – P. 137-147.
- Solow R.M. A contribution to the theory of economic growth // Quarterly Journal of Economics. – 1956. – Vol. 70. – № 1. – P. 65-94.
- Swan T.W. Economic growth and capital accumulation // Economic Record. – 1956. – Vol. 32. – № 44. – P. 334-161.
- Borts G.H. The equalization of returns and regional economic growth // American Economic Review. – 1960. – Vol. 50. – № 3. – P. 318-347.
- Williamson J.G. Regional inequality and the process of national development: A description of the patterns // Economic Development and Cultural Change. – 1965. – Vol. 13. – № 4. – P. 158-200.
- Myrdal G. Economic theory and underdeveloped regions. – London: G. Duckworth, 1957. – 167 p.
- Casey J.D. Regional Development Theory: Conceptual Foundations, Classic Works, and Recent Developments // Journal of Planning Literature. – 2003. – Vol. 18. – № 2 (November). – P. 131-172.
- Kaldor N. The case for regional policies // Scottish Journal of Political Economy. – 1970. – Vol. 17. – № 3. – P. 337-48.
- Perroux F. Economic space: Theory and applications // Quarterly Journal of Economics. – 1950. – Vol. 64. – № 1. – P. 89-104.
- Boudeville J.R. Problems of regional economic planning. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1966. – 192 p.
- Hirschman A.O. The strategy for economic development. – New Haven, CT: Yale University Press, 1958. – 217 p.
- Friedmann J. Regional development policy: A case study of Venezuela. – Cambridge, MA: MIT Press, 1966. – 279 p.
- Friedmann J. A general theory of polarized development / In: Growth centers in regional economic development. – NY: The Free Press, 1972. – P. 82-107.
- Romer P.M. Increasing Returns and Long-Run Growth // Journal of Political Economy. – 1986. – Vol. 96. – P. 1002-1037.
- Romer P.M. Increasing Returns and Long-Run Growth // Journal of Political Economy. – 1986. – Vol. 98. – № 5. – P. 71-102.
- Romer P.M. The Origins of Endogenous Growth // Journal of Economic Perspectives. – 1994. – Vol. 8. – P. 3-22.
- Arrow K.J. The economic implications of learning by doing // Review of Economic Studies. – 1962. – Vol. 29. – № 3. – P. 155-173.
- Schumpeter J. Capitalism, socialism, and democracy. – NY: Harper. 2nd ed., 1947. – 426 p.
- Coe D.T., Helpman E. International R&D Spillovers // European Economic Review. – 1995. – Vol. 39. – P. 859-887.
- Falvey R., Foster N., Greenaway D. Imports, Exports, Knowledge Spillovers and Growth // Economics Letters. – 2004. – Vol. 85. – P. 209-213.
- Krugman P. Geography and trade. – Cambridge MA: MIT Press, 1991. – 142 p.
- Pred A. The spatial dynamics of U.S. urban-industrial growth, 1800-1914. – Cambridge, MA: MIT Press, 1966. – 225 p.

External Economic Relations in Regional Development: Modern View of Regional Science

D.P. Vorontsov
Kazan (Volga Region) Federal University

The author of the paper analyzes key foreign concepts of economic growth in the framework of regional development, and on its basis indicates general, mutually non-contradictory elements that are basic for modern understanding of external economic relations and their impact on social and economic development of the regions.

Key words: external economic relations, region, export base theory, cumulative causation theory, neoclassical approach, endogenous theory of growth, “new economic geography”.